

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

17 июля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В.Скепского вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.В.Скепский в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность ряда норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: части девятой статьи 166, предусматривающей право следователя не приводить в протоколе следственного действия данные о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля в целях обеспечения безопасности этих лиц, их родственников и близких лиц; пункта 4 части второй статьи 241, согласно которому закрытое

судебное заседание допускается, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц; части пятой статьи 278, в силу которой при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников и близких лиц суд вправе провести допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление.

По мнению заявителя, сохранение в тайне данных о личности свидетеля не позволяет проверить правдивость его показаний, а проведение процессуальных действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками уголовного процесса, не гарантирует обвиняемому реализацию его права на защиту в случаях использования оборудования с низкокачественными техническими характеристиками, чем ставит сторону обвинения в преимущественное положение по отношению к стороне защиты, допускает возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование, и нарушает конституционное право обвиняемого на равенство перед законом и судом; проведение же закрытого судебного заседания нарушает его конституционное право на открытое судебное разбирательство.

Заявителем оспаривается также конституционность части шестой статьи 355 УПК Российской Федерации, согласно которой обжалование определения или постановления, вынесенного во время судебного разбирательства, в том числе о проведении закрытого судебного заседания, не приостанавливает судебное разбирательство.

По мнению заявителя, этими положениями уголовно-процессуального закона нарушаются его права, гарантируемые статьями 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В.Скепским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Содержащиеся в части девятой статьи 166 и части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов, как и предусмотренная частью второй статьи 241 УПК Российской Федерации возможность проведения закрытого судебного заседания относятся к числу правовых средств, используемых в указанных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации конституционно значимых целях, в том числе для обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений.

Возможность и необходимость использования таких средств вытекают из положений международно-правовых актов, предполагающих принятие участвующими в них государствами таких мер, которые могут потребоваться для обеспечения эффективной и надлежащей защиты тех, кто сообщает об уголовных преступлениях или иным образом сотрудничает со следствием или органами, осуществляющими уголовное преследование, а также свидетелей, дающих показания, касающиеся этих преступлений. Этими актами предусматривается принятие надлежащих мер, направленных на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания участвующих в уголовном производстве свидетелей, в отношении их родственников и других близких им лиц, включая введение таких положений, которые разрешают в надлежащих случаях не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, устанавливают ограничения на разглашение информации о них либо устанавливают правила доказывания, позволяющие свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечивает их безопасность (статья 22 Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию; статья 24 Конвенции ООН от 15 ноября 2000 года против транснациональной организованной преступности; статья 32 Конвенции ООН от 31 октября 2003 года против коррупции; пункт 17 Рекомендации № R (2005) 9 от 20 апреля 2005 года Комитета Министров

Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием).

Вместе с тем указанные международно-правовые акты, подчеркивая исключительный характер предусмотренных ими специальных мер, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства, исходят из необходимости поддержания благоприятного баланса между нуждами уголовного судопроизводства и правами его участников, с тем чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были полностью лишены своего содержания, предоставляя ей, в частности, возможность оспорить утверждение о необходимой анонимности свидетеля, неразглашении его надежности и источника его сведений (пункт 19 Рекомендации № R (2005) 9 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием; принцип IX Руководящих принципов в области прав человека и борьбы с терроризмом, утвержденных на 804-м заседании Комитета Министров Совета Европы 11 июля 2002 года).

Устанавливаемые в статьях 166, 241 и 278 УПК Российской Федерации гарантии обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких лиц не упраздняют установленные уголовно-процессуальным законодательством общие правила собирания, проверки, оценки и использования доказательств, не лишают суд и участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты и обладающих в состязательном процессе равными правами, возможности проведения проверки получаемых в таких условиях доказательств, в том числе путем постановки перед анонимным свидетелем вопросов, заявления ходатайств о проведении дополнительных процессуальных действий, представления доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность того или иного доказательства (статья 86, глава 15, часть третья статьи 278 УПК Российской Федерации). Подсудимый и его защитник не лишены также права заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о дающем показания лице и о признании его

показаний недопустимым доказательством в случае нарушения закона, а также использовать иные средства и способы обеспечения и защиты прав подсудимого (часть шестая статьи 278 и статья 75 УПК Российской Федерации).

2.2. Затронутый в жалобе В.В.Скепского вопрос об обжаловании судебных решений, принятых по уголовному делу до вынесения приговора, ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации в связи с обращениями других заявителей. В Постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации признал допустимым установленное уголовно-процессуальным законом правило, согласно которому большинство решений, которые суд первой инстанции выносит в ходе судебного разбирательства, не подлежат кассационному обжалованию и могут быть проверены в кассационном порядке лишь одновременно и в связи с приговором, поскольку при этом не устраняется возможность судебной проверки законности и обоснованности промежуточных действий и решений суда, а она лишь переносится на более поздний срок и осуществляется после постановления приговора. Вместе с тем данное правило не может быть признано соответствующим статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в тех случаях, когда определения или постановления суда первой инстанции (в том числе об избрании или изменении меры пресечения) порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных правоотношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым; судебная проверка таких определений и постановлений суда по жалобам участников судопроизводства, чьи права и свободы ими затрагиваются, должна обеспечиваться безотлагательно, до постановления приговора. При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предоставление подсудимым указанных гарантий судебной защиты не должно приводить ни к приостановлению исполнения обжалуемого решения,

ни к приостановлению производства по делу в суде первой инстанции, с тем чтобы не нарушался действующий в уголовном судопроизводстве принцип непрерывности, который является, в частности, условием реализации права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки.

Названное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу, а выраженная в нем правовая позиция распространяется на решение вопросов, связанных с применением судами положений статьи 355 УПК Российской Федерации, в связи с чем не имеется оснований для признания части шестой данной статьи нарушающей конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов